

Давайте все вместе пойдём на спектакль (1)

Вопросы внутреннего двора, даже если погибло более одного человека, в глазах мужчин всего лишь небольшие ссоры. Если это коснется того, что их заботит, то, возможно, они вмешаются, но методы такого вмешательства обычно были простыми и грубыми. Если же существовали определенные ограничения, то еще можно уделить капельку внимания обстоятельствам. Но если мужчина обладал дома безусловным авторитетом, то, извините, кто бы не отбросил все свои принципы и не стал бесовестно помогать тому, к кому лежит хозяйское сердце? Даже если другие станут гневно топтать ногами, им придется молча сносить обиды и оскорбления.

По мнению мужчин, важные дела касались только императорского двора. Помимо тех, кто действительно всей душой заботился о простых людях, все остальные, даже если вопросы касались их собственной работы, не обязательно принимали все близко к сердцу. Они жадно стремились к славе и наживе, взбирались на одного и дружили с другим, делали все ради выгоды своего клана. Они старались подняться еще выше и заполучить беспрецедентную власть. У них не было возможности открыть новые территории, выйти на поле битвы и получить благородный дворянский титул. Поэтому они просто надеялись подняться на уровень выше за счет своих заслуг перед тронном.

Сегодня на повестке дня в императорском дворе стоял вопрос, касающийся вчерашнего пожара на цветочном рынке. Поскольку огонь не потушили вовремя и должным образом не устранили, цветочный рынок оказался практически полностью разрушен, что привело к серьезным жертвам среди людей. Если это назвать несчастным случаем, то самыми несчастными были, вероятно, пожарно-спасательная армия и, возможно, городской отряд обороны. Но то, что это поджог, было совершенно очевидно, потому что на месте пожара нашли слишком много трупов. Из-за серьезности вопроса, после того, как огонь потушили, задачу ареста преступника передали Цзинчжао фу, правому фуфэну и левому фуфэну [1]. Этим трем должностным лицам придется вести совместное расследование.

Просто в эти короткие двадцать четыре часа, даже если эта троица забрала всех людей из Цзинчжао фу и напряженно работала день и ночь, к утреннему заседанию у них все равно не имелось никаких зацепок. На самом деле они даже не смогли выяснить личности погибших.

Глаза магистрата Цзинчжао фу заволокло красным из-за проступивших сосудов, когда он опустился на колени в тронном зале, в то время как на него жестоко набросился с критикой император Лэчэн.

Магистрат Цзинчжао фу тоже чувствовал себя очень беспомощным. Останки обгорели слишком сильно, даже осмотрщик трупов не сумел извлечь из них слишком много информации. Неизвестно, сожжены ли они заживо или брошены в огонь после смерти. И служащие не смогли найти никаких других улик на месте преступления, как будто все мастерски подчистили. Все указывало на то, что произошедшее вызвано намеренно, но они просто не могли найти никаких доказательств. Чем больше они копали, тем запутаннее становилось это дело.

Однако на самом деле в тронном зале было немало людей, знавших "правду". Тем не менее,

поскольку не существовало никаких доказательств, все до единого хранили молчание, но внутри, возможно, они уже давно несколько сотен раз отдали дань уважения предкам другой стороны.

Правильно, третий принц Жуй циньван решил, что это дело рук старшего принца, Кан циньвана. А Кан циньван точно также решил, что за этим стоял Жуй циньван. А что касается пешки, которая до сих пор даже не знала, что она пешка, бедного жучка, четвертого принца Гун циньвана, он решил, что виноват один из этой парочки или даже оба, временно заключившие союз только для того, чтобы заманить его в ловушку. Он всем сердцем ненавидел то, что не мог содрать с них кожу и вытянуть жилы. Влияние, что находилось у него в руках, само по себе было относительно слабым. Ущерб на этот раз, по его мнению, вовсе не считался незначительным.

Кроме этих троих, второй императорский сын умер совсем юным, пятый принц болел и почти никогда никуда не выходил, а шестой — Ли Хун Юань — ни о чем не заботился. То, что он был способен приходиться на утреннюю аудиенцию у императора один или два раза из десяти, уже довольно хорошо. Прямо сейчас его тоже не было. Остальные императорские сыновья, уже достигшие шестнадцатилетнего возраста, все стояли на своих местах, опустив очи долу. Независимо от того, отдались ли они втайне какому-нибудь влиятельному старшему брату или у них имелись свои амбиции, знали ли они внутреннюю историю этого вопроса или нет, они не собирались вмешиваться. В конце концов, один неверный шаг, и они сами навлекут на себя беду. Стать козлом отпущения очень легко, а потерять свою жизнь еще легче.

Люди каждой фракции, естественно, не сидели сложа руки. Даже если они не имели никакого отношения к этому вопросу, они могли что-нибудь придумать. В противном случае они вытащат любой крошечный пустяк, чтобы напасть на противника, взаимно выкапывая ловушки друг для друга. Если господин, которому они поклялись в верности на поверхности и в тайне, не был одним и тем же человеком, то они в своей ненависти становились еще более необузданными, борясь изо всех сил. В любом случае пострадает только их поверхностный господин.

Поскольку войны случались редко, влияние военных генералов по сравнению с гражданскими чиновниками было крайне слабым. Но эта кучка старых грубых людей, среди которых выделялся Цинь Тянь Мин, просто начинала махать кулаками, как только у них возникали разногласия. Однажды Цинь Тянь Мин был избит по указанию императора Лэчэна батогами, но он все еще так и не раскаялся, оставаясь все таким же жестоким.

У императора Лэчэна от всех этих ссор и споров разболелась голова. Важные вопросы все еще не решены, а это дело становилось все более запутанным.

— Довольно!

Шумный, как рыночная площадь, тронный зал мгновенно затих.

— Министерство юстиции и палата по уголовным делам будут координировать свои действия с Цзинчжао Фу для расследования этого вопроса. Мы даем вам три дня. Если вы не сможете дать

этому императору удовлетворительный ответ, весь задействованный личный состав утратит свою зарплату за три года. Если кто-то будет расслабляться и не прикладывать усилий, его чин понизят на одну ступень, а затем отправят обдумывать свои ошибки на три месяца. Заседание окончено, — император Лэчэн закончил говорить это все с холодным выражением лица, а затем просто сбежал.

— С почтением провожаем ваше величество.

Те, кто не был вовлечен, чинно сложили руки под грудью, кланяясь своим коллегам, и весело ретировались из тронного зала.

Что касается глав Министерства юстиции, палаты по уголовным делам и Цзинчжао фу, то у них всех разболелись головы. Да что за дело-то такое? Самым безвинным был почтенный сановник Диу. Будучи председателем верховного суда, он присутствовал вчера на месте происшествия и, кроме того, принадлежал к нейтральной фракции. Независимо от того, кто стоял за главным министром юстиции и магистратом Цзинчжао фу, на него не оказывалось ни малейшего давления. Короче говоря:

— Диу дажэнь, вы не только присутствовали на месте происшествия, но и обладаете выдающимися способностями к ведению расследований. С умеющего больше спрашивается, если вам что-то нужно, не стесняйтесь говорить об этом.

Магистрат Цзинчжао фу, чиновник лишь четвертого ранга, по положению стоявший ниже, чем председатель верховного суда, говорил немного льстиво, хотя за это его нельзя было винить. Но неужели главному министру юстиции не стыдно говорить что-то подобное? Почтенный сановник Диу холодно посмотрел на него. К сожалению, совесть другой стороны оказалась зарыта очень глубоко, там не было и малейшего следа стыда, на всем его лице крупными иероглифами было написано: "Извините за беспокойство, простите, что затруднил вас, но будьте так добры, сделайте одолжение".

Почтенный сановник Диу холодно фыркнул. Непреклонность и правда сидела у него в костях, но он не из тех, кто любит брать на себя полную ответственность. Он четко осознавал, что если не позаботится должным образом об этом вопросе, то не просто потеряет зарплату и будет понижен в должности. Если это касалось битвы императорских сыновей, то тут и жизни можно лишиться. Кто будет настолько глуп, что один возьмет на себя эту ответственность?

— Сегодня лучше все-таки действовать самостоятельно, завтра обобщим и доложим. Естественно, лучше позаботиться обо всем как можно лучше. Даже если расследование вести тяжело, его надо продолжать. Если ничего не найдем, то все хорошо. Если что-то получится, то ответственность ляжет на всех вместе.

Обойдя этих двоих, он быстро догнал Ло Пэй Шаня. Хотя тот занимал лишь пост главного министра обрядов, почтенный сановник Диу никогда не недооценивал его способности. Министр Ло тоже присутствовал вчера. Возможно, спросив его, он сможет получить относительно полезные предложения.

Они встретились, и Ло Пэй Шань понял, чего хочет старик Диу. Он взмахнул рукой, прерывая так и не начавшего говорить "соперника", и просто многозначительно сказал:

— Его величество желает получить результат, которым останется доволен.

Почтенный сановник Диу замер. Результат, которым его величество останется доволен, не обязательно будет отражать настоящую картину. Лицо почтенного Диу потемнело. Он почти не мог дать императору желаемое. Тогда ему нужно работать так, как привык, и просто расследовать дело, приведя его в порядок. Не имело значения, сможет ли он добиться результата или нет. Кроме того, в его случае, даже если просто делать вид, что выполняешь свои обязанности, его величеству было бы все равно. Напротив, раскопай он то, что монарх ни при каких обстоятельствах не захотел бы видеть, например, как братья императорской семьи сражаются друг с другом и пренебрегают человеческой жизнью, то это был бы большой скандал. Если так, то лучше уж лишиться своей зарплаты за три года. От этого наказания не болит и не чешется.

Обдумав это, сановник Диу, естественно, перестал волноваться и пошел делать то, что ему было нужно.

В то же время Гун циньван остановил двух своих старших братьев и сказал с фальшивой улыбкой:

— Императорские братья все больше и больше впечатляют этого младшего брата.

Кан циньван и Жуй циньван, естественно, знали, о чем он говорит. В конце концов, в этой игре "богомол хватает цикаду, не замечая позади себя иволгу", Гун циньван с самого начала и был именно этой неудачливой цикадой. Было очевидно, что он просто не знает, кто на него напал. В доли секунды Кан циньван и Жуй циньван оба подумали о том, чтобы переложить это дело на противника и объединиться с этим четвертым младшим братом, чтобы уничтожить другого. Тогда потом станет намного легче развернуться и сбить этого хорошего четвертого брата с ног. Их истинным признанным противником были они сами. Четвертый брат не более чем инструмент, чтобы уравновесить и ослабить напряжение, пока они сражаются.

Мысли Кан циньвана были особенно смелыми. В конце концов, Жуй циньван все еще испытывал опасения по поводу левого главнокомандующего Цинь Тянь Мина, стоявшего за Гун циньваном, но Кан циньван знал, что тот на самом деле предан ему, и этот четвертый брат всего лишь ничтожество, не стоившее упоминания. В этом отношении можно сказать, что Кан циньван чрезвычайно гордился собой. Откуда ему было знать, что он сам такое же ничтожество, с которым играет кто-то еще?

— Четвертый брат... — Кан циньван и Жуй циньван заговорили практически одновременно. И также одновременно они посмотрели друг на друга. Нельзя было сказать, что они поняли все на сто процентов, но процентов на семьдесят-восемьдесят точно. Им не требовалось много говорить, чтобы узнать намерения противника. Очень хорошо, теперь они ничего не могут сказать. Тогда им следует только позаботиться об этом в частном порядке и посмотреть, у кого

из них есть возможность перетянуть четвертого брата на свою сторону. Один улыбался смело и демонстративно, а другой — сдержанно и элегантно.

Гун циньван был так разгневан, что у него заболела печень. Такого рода "взаимопонимание" между этими двумя, совершенно не воспринимавшими его всерьез и отбрасывавшими его в сторону, заставляло ненавидеть то, что он не мог просто разорвать их живьем. Принижают его и смотрят на него сверху вниз? На каком основании? В каком месте он хуже них? Вот посмотрим, обязательно придет день, когда он будет злобно топтать их ногами и смотреть, как они виляют хвостами, умоляя о пощаде.

[1] Правый фуфэн — название должности происходит от "помогать общественной морали";

Левый фуфэн — название должности происходит от "помочь столице"

Оба считаются правительственными органами, как и Цзинчжао фу, просто отвечают за свои подведомственные им вопросы

<http://tl.rulate.ru/book/19909/787759>